

Исторические науки

УДК 929

Т.В. Сахань

Сахань Татьяна Владимировна, член Ейского отделения Российского общества историков архивистов, инженер-технолог, Акционерное общество «570-й Авиационный ремонтный завод» (г. Ейск, ул. Шмидта, 293), e-mail: tsakhan@yandex.ru

ЕЙСКОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО В ОККУПАЦИИ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ КАЛИНИНОЙ М.Г.)

В статье рассматривается история жизни одной семьи на Кубани в годы Великой Отечественной войны. Война представлена с точки зрения маленькой девочки Майи Калининой, которая жила с родными в городе Ейске во время его оккупации немецко-румынскими войсками (9.08.1942-5.02.1943). В данной статье были использованы ее воспоминания и материалы семейного архива Калининых: письма, фотографии, документы личного происхождения.

Ключевые слова: военное детство, красноармеец, артиллерийское училище, политрук, война, оккупация, Ейск, румынские солдаты, немецкий квартирант, полевая почта.

T.V. Sakhan

Sakhan Tatyana Vladimirovna, member of the Yeisk branch Of the Russian society of archivists historians, engineer, Joint-stock company "570-th Aircraft repair plant" (293, Schmidt St., Yeysk) e-mail: tsakhan@yandex.ru

YEYSK MILITARY CHILDHOOD IN THE OCCUPATION (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF M. G. KALININA)

The article deals with the history of life of one family in the Kuban during the great Patriotic war. War is presented from the point of view of the little girl Maya Kalinina who lived with native in the city of Yeysk during its occupation by the German-Romanian troops (9.08.1942-5.02.1943). In this article her memories and materials of Kalinin's family archive were used: letters, photos, documents of personal origin.

Key words: wartime childhood, army, artillery school, political leader, war, occupation, Yeysk, Romanian soldiers, German lodger, field mail.

Современные российские исследователи указывают на смену в последние десятилетия парадигмы исторического познания, на появление новых тем исследований. Ученые обращаются к изучению истории повседневной жизни «маленьких», ничем не примечательных людей, их трудовой деятельности, семейных отношениях, способах проведения досуга, способах выживания в условиях войн, революций, террора, голода. Это потребовало обращения к таким источникам как жалобы, анонимные письма, программки концертов, меню ресторанов и т.п. Крайне ценными для понимания социальной психологии и оценки личного фактора в истории становятся эго-документы. Важны переписка, воспоминания участников и современников событий, не маршалов и генералов, а рядовых солдат, обычных тружеников [1].

Такими воспоминаниями о своем детстве, проходившем в городе Ейске в годы Великой Отечественной войны, поделилась Майя Герасимовна Ромашенко, урождённая Калинина [2]. Она была маленькой девочкой, но именно цепкая детская память отлично сохранила впечатления того

драматичного военного периода, когда город Ейск Краснодарского края находился в оккупации. В эти тяжёлые дни рядом с ней были мама, бабушка, тётя и старшая сестра, а ещё соседи. Они вместе пережили это трудное и страшное время.

Майя Калинина родилась в Каменске Ростовской области весной 1939 года, там в воинской части служил в это время ее отец Герасим Иванович Калинин. Он родился в Ейске Кубанской области 2 марта 1908 года у Ивана Николаевича Калинина и его жены Ульяны Авдеевны [3]. Отец Иван Калинин был участником печально известного «красного десанта», когда с 13 по 20 июня 1918 года из-за плохой подготовки и неудачного руководства командующего десантом С. Клово¹ и командующего Азово-Черноморской флотилией И.Я. Герштейна² в районе Таганрога погибло несколько тысяч красноармейцев [4]. В «красном десанте» среди других ейчан погиб отец семейства Иван Николаевич Калинин.

Его старший сын Феоктис пошел вслед за отцом в Красную армию. В Ейск он уже не вернулся, в 1919 году красноармеец Калинин умер в госпитале Новороссийска. В семье Калининых остались вдова Ульяна Авдеевна и дети – дочь Мария и сыновья Герасим, Александр и младший Петр, родившийся в 1918 году.

Герасим Калинин выбрал себе в невесты бесприданницу, воспитанницу ейского приюта Пелагею Романовну Варуха. Ее мать Устинья Евдокимовна, урожденная Некрасова, умерла 29 марта 1915 года от легочной чахотки [5]. Вдовец Роман Алексеевич Варуха отвел детей Пелагею – 6 лет и Алексея – 3 лет к своей сестре, заколотил дом и уехал из Ейска. Тетка, не имея возможности оставить племянников в своей семье, определила их в городской приют, который находился на улице Тифлисской (ныне улица Коммунаров), неподалёку от Михайло-Архангельского собора. Несмотря на

¹ Клово Сигизмунд (1894—1919) — советский военный деятель. В 1918 г. – командующий 1-й внеочередной дивизией войск Кубано-Черноморской республики.

² Иосиф Яковлевич Герштейн (1882-1938) — советский военный, партийный и хозяйственный деятель, первый командующий Азовской военной флотилии. Арестован 5 января 1938 г. Комиссией НКВД СССР и Прокурором СССР 3 февраля 1938 г. Приговорен к ВМН. Расстрелян 26 февраля 1938 в г. Красноярске.

то, что Пелагея Варуха воспитывалась в приюте, она обучалась в городской Ксенинской женской гимназии и хорошо знала немецкий язык, это обстоятельство впоследствии не раз её выручало.

Герасим Калинин и Пелагея Варуха были одногодками, они вступили в брак 1 декабря 1928 года [6]. Молодожёны жили тогда в станице Старощербиновской, где Герасим участвовал в строительстве электростанции. Из четверых родившихся у них детей выжили две девочки – Инна и Майя. Первенец Володя умер в 1928 году в двухмесячном возрасте от дифтерита. Второй сын Боря прожил всего два года и умер от менингита.

С 1930 года Герасим Калинин проходил военную службу в Красной армии в Каменске и Новочеркасске, учился в Ростовском артиллерийском училище³. Значительная часть артиллерии тогда передвигалась с помощью лошадей. За каждым курсантом в артиллерийском училище была закреплена лошадь, за которой надо было тщательно ухаживать. Позднее, в артиллерийской части, где служил Герасим, было много новобранцев – уроженцев из среднеазиатских республик, не умеющих правильно ухаживать за лошадьми, Герасим Иванович брал щетку и сам показывал им, как надо чистить лошадей, у него была любимая присказка – «сто чертов тебе дать».

Жена Полина, так ее называл Герасим Калинин, всюду следовала за мужем. В конце 1930-х годов Калинины поселились в Ейске в доме на улице Ростовской, соседями по дому была семья военнослужащего Якова Попова.

В мае 1941 года Герасим Калинин находился в военных лагерях. Когда началась война, политрук Калинин, не простившись с семьей, сразу отправился на фронт. Младший брат Петр в 1940 году был призван на срочную службу. В Ейске летом 1941 года остались только женщины семьи Калининых: мать Герасима Ульяна Авдеевна, его сестра Мария Ивановна, жена Пелагея Романовна и две маленькие дочери – Инна и Майя. Мария Калинина работала на обувной фабрике, а Пелагея – в одном из военных

³ Ростовское артиллерийское училище существовало с 1937 г. С 1939 года - Первое Ростовское артиллерийское училище противотанковой обороны. Курсанты изучали артиллерийскую науку на базе противотанковой пушки 45-мм образца 1937 года.

госпиталей. До оккупации в Ейске находились три эвакуационных госпиталя: ЭГ № 2133 на ул. Коммунаров, ЭГ № 2137 на ул. Энгельса, ЭГ № 2141 на ул. Ленина [7]. Дома оставалась бабушка Ульяна Авдеевна, которая присматривала за маленькими внуками.

Ейск начали бомбить еще осенью 1941 года, авиация противника нацеливалась, прежде всего, на аэродром авиаучилища [8]. Бомбежки продолжались и в 1942 году, однажды бомба упала совсем рядом, на пересечении Ростовской и Октябрьской улиц. Во дворе дома, в котором жили Калинины, росла большая шелковица, под ней обычно собирались обитатели дома. Жители Ейска старались найти безопасные укрытия от бомбежек, очень повезло тем, у кого в домах были большие подвалы. В доме Калининых как раз был такой старинный подвал, площадью примерно 20 кв. м и высотой более 2 м. Прежние хозяева, видимо, хранили в нем бочки, для этого там было сделано специальное полукруглое окно. В подвале поставили железную кровать, на которой размещались Инна с Майей и бабушка Ульяна. Остальные члены семьи Калининых, а также их соседи, располагались в подвале, кто как мог, освещение там было очень слабое, от каганца ⁴. Одна из соседок, Люба Каськова, во время бомбежки принималась читать молитвы. При этом она сильно заикалась, поэтому слова выходили неразборчивыми, такими их и запомнила маленькая Майя. Люба очень боялась бомбежек и поднимала в подвале настоящую панику, за это её ругали соседи, чтобы она не пугала детей еще больше. Во дворе тогда обитал черный кот, который тоже всеми силами пытался пробраться в подвал, когда начиналась бомбежка. Но бедного кота туда не пускали, потому что искренне верили, что он притягивает бомбы.

Пелагея Калинина имела возможность эвакуироваться из Ейска вместе с госпиталем, но пока она решалась, стало уже слишком поздно. Когда в августе 1942 года стало известно, что в город вошли фашисты, Калинины и

⁴ Самодельный светильник из консервной банки, в которую наливали растительное масло и вставляли фитиль. Он давал очень мало света, но во время войны им пользовалось большинство жителей Ейска.

все их соседи по улице Ростовской стали готовиться к худшему. Майя видела из-за забора, как по грунтовой мостовой мимо их дома скачут на конях вражеские солдаты, это были румыны. На Ейск наступали 5-я румынская кавалерийская дивизия и полк СС 296-й пехотной дивизии 17-й армии [9].

Начались планомерные обходы домов, солдаты заходили в каждый двор. Испугавшись, что имя Майя может напомнить вражеским солдатам об известном советском празднике, родные стали учить девочку, чтобы она всем говорила, что ее зовут не Майя, а Маринка. А ещё девочке строго запретили рассказывать чужим, что ее папа – военный. Мать Майи, Пелагея Романовна, очень боялась, что солдаты во время обыска найдут вещи мужа – военный плащ и противогаз, поэтому она решила срочно утопить их в дворовом туалете. Калитку на улицу закрыли, чтобы вражеские солдаты не могли зайти к ним во двор неожиданно, но при этом совсем забыли о внутренней калитке, ведущей в соседний двор. Из неё-то как раз и появились двое солдат, это оказались не немцы, а румыны. Майя находилась во дворе и потому сразу же попала им на глаза. На вопрос: «Как тебя зовут?», – она ответила, как её учили, – «Маринка». А вот на второй вопрос: «Где твой папа?», – ответила, не задумываясь, – «На войне». В это самое время в дальнем углу двора, в огороде, Пелагея Романовна спешно пыталась утопить в туалете противогаз и военный плащ. У бабушки Ульяны Авдеевны в руках был кошелек, в котором лежало три рубля и самое дорогое для неё – фотографии сыновей-военных, Герасима и Петра. Румынские солдаты стали отбирать у нее кошелек, а она никак не хотела его отдавать. Затем они двинулись в дом, там проверили сундук с одеждой, вытряхнув из него все вещи. Осмотрели шифоньер, где хранилась одежда Марии Ивановны и Пелагеи Романовны. Там же висела дамская сумочка, принадлежащая Пелагее Романовне, а в ней были женские швейцарские часики – самый дорогой довоенный подарок мужа Герасима. Только их и забрал один из солдат, а больше взять у них оказалось нечего. Румыны ушли со двора. Когда все немного опомнились, из огорода вернулась Пелагея Романовна, которой всё же удалось утопить в

туалете военные вещи мужа. Бабушка Ульяна Авдеевна порывалась догнать румынских солдат и просить их, чтобы вернули часики. Но дочь Мария и невестка Пелагея остановили её, чтобы не навлечь на семью ещё большей беды. Таким запомнился трёхлетней Майе этот день, когда в их дом в Ейске пришли чужие солдаты. Уроженец Ейска Эдуард Запорожченко ⁵, который в детстве тоже стал свидетелем оккупации города, подтверждает: «Описание визита румынских солдат Майи Калининой как две капли воды похоже на аналогичный эпизод, ярко запомнившейся мне лично в августе 1942 г. (ул. Таманская, 77)» [10].

Для жителей Ейска началась жизнь в оккупации. Немцы расположились совсем рядом с домом, где жили Калинины, в бывшем здании школы, на углу Первомайской и Ростовской улиц. В окнах этого здания Майя часто видела немцев. На углу Первомайской и Ростовской улиц находилась водонапорная колонка, куда все ходили за водой. К маленькой Майе немцы относились благосклонно, может быть, потому что им она напоминала собственных детей. Трёхлетняя Майя, с белокурыми локонами и голубыми глазами, выглядела просто как ангелочек с картинки. Немцы даже иногда давали ей конфеты и сахарин, но Майя никогда не ела их угощение, боялась, что оно может быть отравлено.

Во дворе немецкого учреждения стояла полевая кухня, там же бегала большая овчарка, которую все боялись. Детей из окрестных домов немцы со двора не прогоняли, наоборот, они их периодически кормили. В определенное время во двор выходил немец в белом переднике и выносил белый супник с половником. Дети подходили к нему с эмалированными кружками в руках, куда он наливал им суп. Майя тоже подходила вместе со всеми, с голубой эмалированной кружкой, она помнит, что ей все время хотелось, чтобы суп ей налили из большого котла.

⁵ Запорожченко Эдуард Валентинович (1934) – кандидат геолого-минералогических наук, альпинист, вице-президент Международной общественной организации «Селевая ассоциация».

В начале оккупации на квартире у Калининых поселился молодой немец по имени Фриц. Может быть, его звали как-то иначе, но Майя запомнила именно так. Фриц имел офицерское звание, хотя происходил, по его рассказам, из простой семьи. Объясняться с квартирантом умела из всей семьи только Пелагея Романовна, она знала немецкий язык, вот когда ей пригодилось обучение в гимназии. Фриц рассказал ей, что в Германии у него остались двое маленьких детей. Квартирант-немец приносил продукты, а бабушка Ульяна Авдеевна готовила ему еду, при этом ухитрялась оставить что-то и для своих внучек. Фриц любил иногда подразнить Инну и Майю, на их глазах угрожая бабушке Ульяне штыком, девочкам становилось очень страшно за бабушку, и они плакали, а его это только забавляло. Но иногда случалось и так, что Фриц помогал семье Калининых. Это произошло, когда Майя тяжело заболела корью, тогда все родные думали, что она уже не выживет. Немецкий квартирант привел к ней врача, а ещё принес откуда-то бутылку красного вина. С тех пор Калинины считали, что Фриц тогда спас Майю от смерти, она и сегодня помнит об этом.

Однажды Пелагею Романовну Калинину вызвали в немецкое учреждение и стали расспрашивать её о муже. Она видела, что на столе лежат домовые книги, в которых и так были указаны все сведения, поэтому было бесполезно что-либо скрывать. Пелагея Романовна сказала, что её муж является политработником и служит в Красной армии. Тогда её отпустили, но в паспорте сделали особую отметку – красную полосу. Пелагея Романовна понимала, что эта отметка не предвещала ей ничего хорошего. Красную отметку в паспортах ставили главам семей – в случае убийства на их квартале военнослужащего, они, как заложники, подлежали расстрелу [11].

Позже Пелагея Романовна рассказывала Майе, что такой красной полосой помечали документы у тех, кто подлежал уничтожению. В паспортах у Марии Ивановны и Ульяны Авдеевны Калининых полоса была фиолетового цвета. Пелагея Романовна каждую ночь ожидала ареста, прислушивалась к любому шуму за окном, её тревога передавалась и

дочерям. Майя запомнила ощущение страха, когда она сидела ночью на кровати, прижавшись к матери. Калинины знали, что одна из знакомых Пелагеи Романовны, Зоя Михайловна Горбатенко, была расстреляна вместе с матерью и трехлетним сыном Витей [12, с. 15].

В период оккупации Ейска Пелагею Романовну и Марию Ивановну Калининых немцы привлекали на разные работы. Оккупационными властями предписывалось выйти на работу всему трудоспособному населению, а неработающим – зарегистрироваться на бирже. За неявку полагался штраф, а за систематическую неявку – расстрел [11]. Когда квартирант Фриц однажды сказал, что уезжает, Калинины поняли, что немцы уходят из Ейска. Запись от 22 января 1943 года из дневника ейчанина Виктора Долженко: «Продолжается массовое отступление немецких частей. С самого утра тянутся подводы, идут машины, груженные ящиками, соломой, вещами солдат» [8, с. 52]. Тяжелый полугодовой период оккупации Ейска закончился. 5 февраля 1943 года в городе была восстановлена Советская власть [12, с. 18].

Но семью Калининых ожидали новые несчастья. С самого начала войны они ничего не знали о судьбе Герасима Ивановича, писем от него не было. 9 ноября 1943 года Калинины получили от него первое и последнее письмо, которое он написал 29 октября. Оно было очень коротким: «Полиночка, описать свою судьбу я не могу, это очень много нужно писать, а хочу тебе сообщить, что жив. Полина, я находился в оккупированной области, пережил очень много, много потерял здоровья, но все это не важно. Я так хочу знать о вас, моих родных, и когда наладим нашу связь, тебе напишу все подробно, как я очутился в таком положении. Полиночка, я нахожусь сейчас под Москвой и скоро буду в другом месте, но почтовый адрес наш не изменяется, так что пиши немедленно по указанному адресу: полевая почта 83381а. Я жду от тебя ответ, дорогая моя Жена Полиночка. Крепко целую, дорогие мои дети и жена, до свидания, Герасим» [13].

Номер полевой почты, указанный в письме Г.И. Калининым, соответствовал 48 отдельному полку резерва офицерского состава Западного фронта [14]. Резерв офицерского состава предназначался для пополнения соединений и частей фронта офицерским составом, вследствие боевых потерь. Как правило, в резерве находились не более одного месяца, после чего офицера направляли в действующую часть. Вероятнее всего, Пелагея Романовна сразу же ответила мужу, но неизвестно, узнал ли Герасим Калинин о судьбе своей семьи, потому что совсем скоро он погиб. В январе 1944 года в дом Калининых по улице Ростовской принесли извещение. В нем значилось, что Калинин Герасим Иванович, политрук батареи 879 стрелкового полка 158-й стрелковой дивизии убит в бою 24 декабря 1943 года [15].

Его мать Ульяна Авдеевна и сестра Мария Ивановна поверили этому известию сразу, а жена Пелагея Романовна еще долго отказывалась в это верить. Она надеялась, что извещение окажется ошибкой, и её любимый муж Герасим вернется к ней и детям. Когда в Ейск стали возвращаться солдаты с фронта, Пелагея Калинина брала с собой младшую дочку Майю, они обе наряжались и шли на вокзал встречать фронтовиков. Дочке Пелагея Романовна говорила, что они идут встречать папу и что когда-нибудь он вернется. Но этой встречи так и не случилось.

Красноармеец Петр Иванович Калинин, самый младший в семье, служил срочную службу в Белоруссии. Сохранилось фото Петра Калинина от 24.02.1940 г., присланное в Ейск матери и родственникам из города Дзержинск, который был оккупирован немецко-фашистскими войсками 28.06.1941 г. [16]. Красноармеец Петр Калинин считается пропавшим без вести с ноября 1941 года [17]. Мужчины семьи Калининых с войны так и не вернулись.

Майя Калинина выросла, окончила школу, затем институт и стала работать учительницей в родном городе Ейске. Она вышла замуж, сменив фамилию Калинина на Ромашенко. Майя Герасимовна преподавала

математику в ейской средней школе № 3, а затем работала завучем в Ейском педагогическом училище. Благодаря её тренированной преподавательской памяти сохранились эти правдивые воспоминания о военном детстве в Ейске в период оккупации, о том, как всё это было. Документы личного происхождения и фотографии из семейного архива Калининых, а также архивные и другие источники помогли более полно представить картину жизни обычных жителей Ейска в период Великой Отечественной войны.

Список используемой литературы:

1. *Акоева Н.Б.* Сталинградская битва в изображении художников-фронтовиков // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20. № 3. С. 105 – 110.
2. *Сахань Т.В.* Ейское военное детство Майи Калининой // Совет Приазовья. № 12. 2018.
3. Метрическая книга Старопокровской церкви 1908 – 1909 гг. Муниципальное казенное учреждение муниципального образования Ейский район «Архив» (далее – МКУ Ейский архив). Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.
4. *Хижняк И.Л.* Годы боевые. Краснодар, 1973. С. 150.
5. Метрическая книга Собор 1915 г. МКУ Ейский архив. Ф. 1. О. 1. Д. 150. Л. 81.
6. Свидетельство о браке № 478 от 18.04.1931 г. (Семейный архив Ромашенко-Калининой М.Г.)
7. МКУ Ейский архив. Ф. Р-600. О. 3. Д. 4. Л. 1, 2.
8. *Курков Г.М.* Ейская округа в ретроспективе Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Ейск. 2017.
9. *Тимофеев Г.* Ейск: оборона, оккупация, освобождение [Электронный ресурс] // <http://kuban24.tv/item/ejsk-oborona-okkupaciya-osvobozhdenie-193634> (дата обращения: 4.11.2018).
10. Письмо Э.В. Запорожченко от 28.03.2018. (Личный архив автора).

11. Шананин С.П. *Виртуальная* выставка Ейского муниципального архива к 75-летию освобождения города Ейска и Ейского района от немецко-фашистских захватчиков // Приазовские степи. 08.02.2018.

12. Виртуальная выставка Ейского муниципального архива к 75-летию освобождения города Ейска и Ейского района от немецко-фашистских захватчиков. [Электронный ресурс] // https://www.yeiskraion.ru/img_lib/files/archive/75let/75.pdf (дата обращения: 4.11.2018)

13. Письмо Г.И. Калинина от 29.10.1943 г. (Семейный архив Ромашенко-Калининой М.Г.).

14. Справочник войсковых частей - полевых почт РККА в 1943 – 1945 годах. [Электронный ресурс] // http://www.soldat.ru/pp_v_ch.html (дата обращения: 04.11.2018).

15. ОБД «Мемориал» [Электронный ресурс] // <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74938940> (дата обращения: 04.11.2018).

16. Город Дзержинск, Минская область – путешествия на карте [Электронный ресурс] // <https://tropki.ru/belorusiya/minskaya-oblast/dzerzhinsk> (дата обращения: 05.11.2018).

17. ОБД «Мемориал» [Электронный ресурс] // <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=57171984> (дата обращения: 04.11.2018).